Не забывайте.

КОРЕНЬ СОЛОДКИ.

Пётр Иванович Кочетков родился в 1926 году в селе Ново-Украинка, Кустанайская область, Казахстан. Двумя улицами - Верхней и Нижней - протянулось село вдоль реки Уй. Невелика река Уй, местами метров 30 - 40 шириной, и характер у неё спокойный, как у большинства равнинных рек, но вот вёснами затопляет она противоположный низкий берег и разливается в неоглядную ширь. А когда вода спадает, на заливных землях остаётся слой плодородного ила, и бурно разрастаются здесь луговые травы и кустарники, чарующие разноцветьем и тонкими ароматами.

Сельскую детвору нельзя тогда удержать. Едва научившись ходить, они уходили на заливные луга с теми, кто постарше, и играли целыми днями. И если притомлялись, то тут же спали, раскинувшись на зелёном ковре. Здесь они и питались: почти каждая травинка была для них съедобной, они знали вкус каждого корешка, смородина, клюква, шиповник дополняли их "стол".

Но верхом блаженства было выкопать корень солодки. Крепкий, мочалистый, но сладкий, его почти нельзя было перекусить, и дети жевали его целыми днями. Солодка - растение лекарственное, но так как его сосали без меры, то к вечеру у детей распухали лица. Однако и взрослые, и сами дети знали, что это не вредно. К утру опухоль проходила, и дети снова шли искать корень солодки, как первую детскую радость.

Ах, детские радости, детские радости! Как они простеньки и вместе как очаровательны, как памятны и дороги! И если бы меня спросили, с чего начинается Родина, я дал бы точный и исчерпывающий ответ: Родина начинается с Детства!

И когда потом, на фронте...

Слово "Война!" Пётр Иванович услышал в поле: окончив весной 1941 года семь классов, работал он учётчиком в полеводческой бригаде, но первоначально война представлялась ему вроде ребяческой

потасовки. И только когда старший брат Аркадий, раненый под Волоколамском, пришёл домой на долечивание и рассказал, какая она, эта война с озверелыми фашистскими полчищами, только тогда заболела у паренька душа,и стал он писать в райвоенкомат заявление за заявлением. Но взяли его только в апреле 1943 года, когда ему исполнилось 17 лет. Сначала в Магнитогорское авиотехническое училище, затем в учебные Тюменские военные лагеря, в дивизион знаменитых пушек - сорокапяток. В начале 1944 года - в Казань, на формированние. Дивизион был придан пехотному полку, и только летом эшелоном - под Варшаву. Месяц стояли в резерве, а потом снова в эшелон и - в Прибалтику, на окружение и ликвидацию Курляндской группировки. Танков у немцев тут было не много, и в основном, приходилось пушкам-сорокапяткам действовать против пехоты.

Километров 5 осталось до Риги. Речушка, неширокая, но глубокая. Переправа на плотах. Пушки. Лошади. Люди. Немцы заметили, обстреляли из миномётов. Осколок ударил в лопатку. Переправиться переправились, в медсанбате перевязали - и опять к орудию.

Сжимали кольцо окружения всё туже и туже. Немцы ожесточенно огрызались жёсткими огневыми шквалами и под их прикрытием отходили всё дальше и дальше. В одной из таких схваток, недалеко от высокой трубы бумажной фабрики, уже в пригороде Риги, Пётр Иванович был вторично ранен. Он упал на край воронки, вырытой взрывом мины, ранившей его. Сознание то уходило, то начинало работать с необычайной чёткостью. В такую вспышку он понял, что ранен тяжело, и зажал рану рукой. А рядом из развороченной земли свисал в воронку длинный белый корень. Не мог Пётр Иванович рассмотреть, какое это было растение, но корень показался ему похожим на корень солодки, и он пригрёб к нему разрыхлённую взрывом землю другой рукой, чтобы не засох.

Возили по многим госпиталям, по разным городам, а долечивать привезли в Ригу, уже освобождённую. В январе 1945 года выписали

из госпиталя, в I2 гвардейскую миномётную бригаду М-I30. Каждый снаряд весил 90 килограммов, был в отдельном ящике. Для каждого выстрела делалась специальная деревянная установка, не очень простая. А в ящике надо было освободить клинья. Если клинья освобождались недостаточно, то снаряд взлетал вместе с ящиком.

В феврале вёз снаряды на автомашине, попал под бомбёжку и опять был тяжело ранен. Выписался из госпиталя только в апреле. Бригада уже большей частью была переведена с деревянных установок на автомашины "Студебеккеры". Выезжают на огневую позицию туда, куда указано и становятся так, как указано. На машине I2 снарядов. Командир, наводчик и шофёр. Шофёр не глушит машину. Наводчик опускает снаряды до соединения с электроконтактом и убегает в укрытие / а Пётр Иванович был наводчиком/, командир в кабине, закрытый бронёй, повернёт ручку - полетел снаряд, потом другой. Отстрелялись - и сейчас же уезжают, потому что по этому месту часто немцы открывали ответный огонь.

Одна автомашина - это взвод.

Три автомашины - это батарея.

Три батареи - это дивизион.

Командир взвода, с которым служил в I2 гвардейской бригаде и до конца - мл. лейтенант Кузнецов, москвич, I924 года рождения, командир батареи - лейтенант Чемякин, I923 года рождения. Пётр Иванович Кочетков имел воинское звание - сержант, был командиром артустановки. В I945 году участвовал в Параде Победы в Риге, принимал Парад Маршал Советского Союза Баграмян.

Демобилизован в декабре I946 года как ограниченно годный к воинской службе.